

Глава 180**Книга 4, Глава 29. Пэй Сань**— Учитель, я сейчас не хочу думать о женитьбе, — сказал Циншань. Юаньхун уставился на него и рассмеялся. — Ха-ха, теперь я понимаю, почему ты достиг внутреннего предела в семнадцать лет! Ты такой же, как и Сян Фаньчэнь — все усилия на тренировки. Но, Циншань, мне придется тебе напомнить, что женитьба — очень важный жизненный этап, и ты не можешь пройти мимо него.— Учитель, я понимаю, — Тэн Циншань пришел в ступор. Леди Цин, несомненно, хорошая девушка с чистой харизмой, словно богиня, сошедшая с небес. Редко можно встретить такую в этом беспорядочном мире. Обычно тот, кто видел много крови, не может оставаться таким же чистым и светлым. А дочь правителя проживает спокойную жизнь. К тому же, Юаньхун хорошенько обучил её, поэтому она такая обаятельная. Однако Циншань относится к ней, как к сестре. Он не чувствовал к ней любви. Но он понимал, о чем говорил его учитель. Женитьба — очень важное событие! Оно берет начало с древности, и отсутствие потомства — самое ужасное! Тогда, в деревне Тэн Цзя, его отец уже пытался насильно женить его. Он согласился отложить это дело на несколько лет, чтобы усердно работать и поступить в школу Гуи Юань. — Даже если это ради семьи, все равно нужно заводить потомство. У моего отца только один сын, — Циншань вздохнул. — Как ни крути, через несколько дней мне нужно найти жену и завести детей. Циншань сомневался, что сможет найти такую женщину, как Кэт, которая смогла коснуться его сердца. Но если бы он решил остаться один на всю жизнь, его родители первые бы начали возражать. Поскольку Циншань был единственным сыном в семье, он не хотел стать тем, кто первый положит конец их роду. ...— Мастер, по пути назад я проходил через графство Ву Ань. Там я встретил мастера со смуглой кожей и крепким телом, его звали Те Та. Он бросил мне вызов... я заметил, что он, вероятно, внутренний мастер, — Циншань поделился своими сомнениями. Юаньхун удивился. — Внутренний мастер бросил тебе вызов? Неужели он знал, что ты достиг внутреннего предела?— Похоже, изначально он не знал, — сказал Циншань. — Но после того, как начался бой, он узнал об этом.— Самое странное, что когда он проявил свои истинные способности, в его глазах вспыхнул золотой свет, — Циншань все никак не мог понять, что это.— Вспышка золотого света? — Услышав это, Юаньхун нахмурился и сказал: — Судя по тому, что ты сказал, этот парень Те И из храма Мани!— Храм Мани? — Циншань был немного удивлен. — Из восьми превосходящих школ, только эта следует Буддизму. Остальные семь школ — приверженцы Ци и Духа. А золотой свет в его глазах означает его принадлежность к этому храму. Буддизм в храме Мани преследуется шарира, в то время как мы осваиваем внутренний золотой Дань. И в Буддизме вспышка золотого света в глазах является индикатором того, что человек смог достичь предела Архата. Циншань почти ничего не понимал. А все потому, что он не был знаком с культурой Буддизма. Казалось, что освоение техник в раме Мани было абсолютно отличается от других школ. — Короче говоря, вероятность того, что Те Та из храма Мани — 90%, — сказал Чжугэ Юаньхун. — Мастер, этот Те И — охранник мужчины по имени Пэй Сань. Продолжал Циншань. — В один день, в графстве Ву Ань, этот Пэй Сань отдал десять тысяч золотых монет за лучшую куртизанку. Более того, этот Пэй Сань презирает младшего правителя школы Цин Ху — Гу Шию.— Мастер предела Архата — охранник? — Юаньхун был немного удивлен. — Пэй Сань — важная фигура школы Мани? Но этот храм противник беспечной траты денег. Они бы не согласились на такие расходы, чтобы купить куртизанку. Юаньхун удивился. Храм Мани — лучшая школа из восьми! — Я не понимаю. Под храмом Мани были люди, которые зарабатывали деньги. Но они никогда бы не посмели потратить столько денег на куртизанку... или даже обидеть младшего мастера школы Цин Ху! — Юаньхун был уверен, что те, из верхушек храма, могли себе позволить презирать школу Цин Ху и тратить такие деньги. Но чтобы быть среди самых лучших практиков храма Мани, нужно быть монахом, но монахам запрещалось падение в женское обаяние и тем более, тратить на них деньги. И поскольку обычные ученики были в близких отношениях с женщинами, им не позволялось добираться до верхних рангов храма Мани. И эти ученики однозначно не посмели бы обидеть правителя школы Цин Ху. Тут есть два варианта. Первый — храм Мани находится в большом долгу перед Пэй Санем, и поэтому они послали мастера Архата в качестве

сопровождения. Второй — либо Пэй Сань, либо его старший — крайне сильный мастер. Таким сильным, что он смог украсть буддистское руководство из храма, чтобы тренироваться и достичь внутреннего предела! — Сказал Чжугэ Юаньхун. Услышав это, Циншань глубоко вздохнул. Неважно, какой из этих вариантов подходил больше — в любом случае, Пэй Сань не тот, с кем стоит связываться. — Циншань, если тебе больше нечего рассказать, иди отдыхай, — с улыбкой сказал Юаньхун. — Есть, учитель, — ответил Циншань и покинул кабинет. ...Янчжоу, графство Ву Ань. В маленьком холле роскошного особняка. Гу Шию сидел с серьезным выражением лица, а перед ним стоял сильный, бородатый мужчина. В тот день, когда Пэй Сань ушел со своим охранником и куртизанкой, Гу Шию тут же отправил тысячу людей, чтобы те нашли их. Через некоторое время, он отправил более десяти тысяч человек. С таким статусом, который был у Гу Шию, ему достаточно было сказать одно слово, и тут же десять тысяч человек сделали бы то, что он сказал. Новости дошли до Гу Шию в полдень. — Генерал Ли! — Гу Шию посмотрел на большого бородатого мужчину и сказал: — Ты приказал городской охране окружить Пэй Саня и его приятелей. Однако сто человек убиты, и лидер, который вел тысячи людей, попал в плен! — Гу Шию рассердился. — Это немыслимый позор! Лицо нашей школы упало, благодаря вам!!! Их было всего трое, а один из них — женщина. А вас было больше тысячи! Если бы я потерпел такой позор, я бы вскрыл себе глотку! Бородатый мужчина быстро сказал: — Младший мастер, смуглый мужчина — внутренний мастер. Он покрыл себя слоем Ци, который невозможно было проткнуть стрелами, и он захватил лидера в плен. — Внутренний мастер? — Гу Шию пришел в такую ярость, что у него скрипели зубы. — Это всё отговорки слабаков, которые боятся смерти! И что с того, что он внутренний мастер? Неужели он смог бы уничтожить тысячи людей за такое короткое время? У внутреннего истинного зарождения есть предел, и в окружении тысячи людей, этот охранник убил бы всего несколько сотен человек. — Остальные не могли взять Пэй Саня в плен? — Младший мастер, дело не в том, что мы не трусы и боимся смерти, — с грустью сказал бородатый качок. — А в том, что Пэй Сань сильнее своего охранника. Гу Шию удивился. — Наши люди окружили его, но одним ударом руки он убил несколько десятков людей, которые собрались вокруг него, — сказал бородатый. — Из его тела вырвался свет лезвия? Это означает, что он тоже внутренний мастер. Гу Шию побледнел. Внутренний мастер, который был охранником, было уже достаточно, чтобы вселить страх в Гу Шию. Подумать только, что Пэй Сань тоже внутренний мастер... В школе Те И было три внутренних мастера, в то время как в школе Гуй Юань четыре, включая Циншаня. Достигнуть внутреннего предела очень трудно, однако Пэй Сань и его охранник — оба внутренние мастера. — Кто они такие? Откуда родом? — начал сомневаться Гу Шию. — Младший правитель, Пэй Сань просил передать вам кое-что, — сказал бородатый качок. — Выкладывай, — сохранял серьезный вид Гу Шию. — Он сказал... — горько сказал бородатый мужчина, — Если вы не хотите умереть, не беспокойте его! — Сколько высокомерия, — сузил глаза Гу Шию. Бородатый начал беспокоиться. Основываясь на своих знаниях о младшем правителе, когда он сталкивался с подобным позором, он был обречен на вспышку гнева. — Пусть все отступают, — холодно приказал Гу Шию. — И ещё... я вернусь в Цин Ху позже. Сообщи об этом боевой сестре и ее компании. — Есть, — ответил бородатый и тут же удалился. По реке Аньян одиноко плыл двухэтажный корабль. Ду Мэнцзюань сидела на верхней палубе и играла на семиструнной цитре, и мелодия разносилась по всему берегу реки. Матрос в черном управлял судном. Мужчина в фиолетовом, Пэй Сань, сидел на передней палубе, откинувшись на деревянном стуле. Он наслаждался мелодией цитры. — Мастер, как вы думаете, Гу Шию пришлет за нами еще больше людей? — задал вопрос Те Та, стоящий за Пэй Санем. Пэй Сань закрыл глаза и напевал песенку. — Что? Расслабься. Если он действительно дурак, тогда он никоим образом не может быть в земном ранге. Эта поездка в Янчжоу весьма удалась. Циншань оказался лучше, чем я ожидал, и вдобавок, я даже нашел такого великолепного мастера игры на цитре, как Дуцзюань. — Циншань и правда хорош. Он смог достичь внутреннего предела в семнадцать лет. Только демоническому монаху Сян Фаньчэнь удавалось добиться такого, — был в восторге Те Та. — Однако, Циншань практикует искусство

копья, в то время как познания этого искусства в школе Гуй Юань так себе. Мастер, не думаете ли вы, что талант Циншаня пропадет даром в этой школе?— Время покажет! Узнаем через несколько десятилетий, — после этих слов Пэй Сань снова закрыл глаза и напевал песенку. Прогулочное судно направлялось на запад. Школа Гуй Юань, комната Чжугэ Цин. Дневной свет пробивался в комнату через окна. Чжугэ Цин дошивала синее платье.— Брат Тэн, должно быть, вернулся из пустоши... — на ее лице появилась улыбка. Она сама выбирала ткань для этого платья, и его верх был из шелка. Эта внешняя мантия была то же, что и высококачественная меховая шуба.— Отец сказал, что он поможет мне решить вопрос о замужестве... Интересно, что брат Тэн... — думая об этом, Цин покраснела. В этот момент, из окна, она увидела фигуру, которая приближалась к ее дому.— Отец? — Чжугэ Цин отложила иглу и вышла из комнаты.— Цин, ты не занимаешься с мечом днем? — сказал Чжугэ Юаньхун и улыбнулся.— Угу, — кивнула Цин.— Ладно, твой боевой брат Циншань вернулся сегодня, — сказал Чжугэ Юаньхун.

<http://tl.rulate.ru/book/244/59114>